

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-2-692
УДК 37.015.3

EDN: LBVOVQ

Научная статья |
Общая психология, психология личности, история психологии

ИНФАНТИЛИЗМ ВЗРОСЛОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК НЕИЗБЕЖНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

*А.А. Илларионов,
Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова*

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена проблеме инфантилизма взрослого поколения (кидалтизма) как неизбежной реальности современности. В сегодняшней культуре, где совершенно приемлемо отрицать собственный возраст, есть молодые люди, которые рано хотят стать взрослыми и, наоборот, взрослые, которые хотят быть вечно молодыми.

Возрастные границы, вместе с установками и образом жизни, стали неопределенными и текучими. Предполагается, что современная реальность, с учетом средств массовой информации, рынка и рекламы сыграло фундаментальную роль в этой трансформации этапов жизни, постепенно размывая критерии измерения молодости, что предоставило людям, которые стали старше, больше возможностей для сохранения впечатления молодости.

Метод и методология проведения работы. В статье рассматривается, как бегство людей от своего биологического возраста через жела-

ние носить подростковую одежду, антивозрастные процедуры, поиск экстремальных впечатлений и развлечений, отсутствие инвестиций в долгосрочные отношения и имущество становится закономерным процессом стандартизации современного образа жизни молодежи и людей среднего возраста. Сравниваются различные определения кидалтизма как символа незрелости, избегания ответственности и бегства от взрослой идентичности. Для реализации цели исследования было проведено сравнительное исследование респондентов разных возрастных групп с использованием опросника А.А. Серegiной «Уровень инфантилизма». Статистическое сравнение результатов исследования осуществлялось с учетом t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни.

Результаты. Результаты исследования позволяют диагностировать уровень инфантильности людей разных возрастных групп. Определяются типичные черты и психологические характеристики кидалтов, начиная с незрелости и заканчивая высоким уровнем суггестивности и безответственности.

Область применения результатов. Выделяются основные подходы к пониманию кидалтов как возрастной и деятельностной группы, а также определяется интерпретация их психологического портрета с точки зрения культуры, социальных сфер, антропологии и возрастной психологии.

Результаты диагностического исследования могут быть применены для определения уровня инфантильности людей разных возрастных групп, что позволит осуществлять психолого-педагогическое сопровождение респондентов и выявлять возможности психологического консультирования.

Ключевые слова: возрастная психология; эскапизм; гедонизм; эмоциональная незрелость; инфантилизм; кидалтизм; психодиагностика; суггестивность

Для цитирования. Илларионов, А. А., Макарова, Е. А., & Макарова, Е. Л. (2025). Инфантилизм взрослого поколения как неизбежная реальность современности. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(2), 352–374. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-692>

Original article |

General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

INFANTILISM OF THE ADULT GENERATION AS AN INEVITABLE MODERN REALITY

A.A. Illarionov, E.A. Makarova, E.L. Makarova

Abstract

Background. The article is devoted to the problem of kidultism – the infantilism of the adult generation as an inevitable reality of our time. In today’s culture, where it is completely acceptable to deny one’s own age, there are young people who want to become adults early and, conversely, adults who want to be forever young. Age boundaries, along with attitudes and lifestyles, have become uncertain and fluid. It is assumed that modern reality, with its media, market and advertising, has played a fundamental role in this transformation of life stages, gradually blurring the criteria for measuring youth, which has given people who have become older more opportunities to maintain the impression of youth.

Methodology. The article examines how the escape of people from their biological age through the desire to wear teenage clothes, anti-aging procedures, search for extreme experiences and entertainment, lack of investment in long-term relationships and property becomes a natural process of standardization of the modern lifestyle of young people and middle-aged people. Various definitions of kidultism as a symbol of immaturity, avoidance of responsibility and escape from adult identity are compared. To achieve the purpose of the research, a comparative respondents’ study of different age groups was conducted using A.A. Seregina’s questionnaire “Level of infantilism”. Statistical comparison of the study results was carried out using Student’s t-test and Mann-Whitney U-test.

Results. The results of the research allow us to diagnose the level of infantilism for people of different age groups. Typical features and psychological characteristics of kidults are determined, starting with immaturity and ending with a high level of suggestibility and irresponsibility.

Practical implications. The main approaches to understanding kidults as an age and activity group are highlighted, and the interpretation of their psychological portrait is determined from the point of view including culture, social spheres, anthropology and developmental psychology. The results of the diagnostic study can be applied to determine the level of infantilism for people of different age groups, which will allow for psychological and pedagogical support of respondents and identify opportunities for psychological counseling.

Keywords: age psychology; escapism; hedonism; emotional immaturity; infantilism; kidultism; psychodiagnostics; suggestiveness

For citation. Illarionov, A. A., Makarova, E. A., & Makarova, E. L. (2025). Infantilism of the adult generation as an inevitable modern reality. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(2), 352–374. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-692>

Введение

Современное общество переживает новое явление, при котором дети и подростки представляют собой эпицентр потребительской культуры, влияют на современную реальность и формируют желания и незрелое поведение растущего числа взрослых. Мы живем в эпоху, в которой нормально отказываться признавать свой возраст; в современной реальности молодые люди хотят стать взрослыми, а взрослые хотят остаться детьми. Традиционные этапы жизненного цикла, на которые до сих пор ссылаются социальные науки, постепенно изменялись: возраст детства сократился; подростковый возраст сегодня начинается задолго до полового созревания, и многим кажется, что он длится вечно; границы взрослой жизни размыты; и взросление из фазы жизненного пути становится индивидуальным понятием. Современная личность находится под влиянием растущей доступности знаний, информационной перегрузки, трансформации нестабильных геополитических и социально-экономических условий, процессов глобализации, сдвигов культурных циклов и других значимых социальных механизмов, которые меняют ее сущность, поскольку современные условия существенно отличаются

от ранее устоявшихся стандартов и диктуемых обществом правил существования.

Целью данной статьи является анализ растущего феномена инфантилизации, который становится одним из отличительных признаков современного мира, делая устаревшими и неэффективными классические парадигмы взросления и молодежного созревания, на которые все еще ссылаются социальные дисциплины. Основная цель нашего исследования – понять, какие черты личности коррелируют, а какие могут даже определять поведение кидалтов, чем обусловлена задержка психологического развития и следствием чего является кидалтизм, на каком-то этапе взросления он возникает.

В то время как некоторые из существующих исследований (Андросова М. И., Тимофеева Я. А. [1]; Воронцова Т. А. [3]; Кулакова С.В., Малиева З.К. [7]; Сабельникова Е. В., Хмелева Н. Л. [10]; Савосин С. В. И др. [11]) определяют потенциальное влияние черт личности кидалта, другие исследования (Ардельянова Я. А., Саидов Б. Ш. [2]; Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тертышникова А.Г. [9]) фокусируются на факторах, связанных со временем, местом и мотивациями незрелого поведения. По нашему мнению [8], понимание того, как черты характера личности влияют на инфантильное поведение взрослых людей, является недостаточно развитой, но интересной областью исследования. Новизна нашего исследования определяется тем, что выделяются основные подходы к пониманию кидалтов как возрастной и деятельностной группы [17], а также определяется интерпретация их психологического портрета с точки зрения культуры, социальных сфер, антропологии, возрастной и педагогической психологии [18].

Инфантилизм – особенность в развитии, сохранение в поведении или физическом облике характеристик, присущих предшествующим возрастным этапам, в психической сфере - чаще всего, детскому возрасту. Термин употребляется как в отношении физиологических, так и психических явлений. В переносном смысле инфантилизм (как детскость) – проявление наивного подхода в быту, в социуме и т.д., также неумение принимать своевременно продуманные решения [5].

В основе растущей культуры инфантилизма лежит «кидалт» – новая социокультурная фигура двадцать первого века; современный двадцати-тридцатилетний «ребенок», который приветствует определенные молодежные ценности, отрицая при этом свой фактический возраст, не проявляя никакой мотивации в построении архетипических взрослых маркеров, таких как независимость, стабильность работы, семья и воспроизводство потомства [15]. Кидалтизм тесно переплетается с инфантилизмом – особенностью в развитии, сохранением в поведении или физическом облике черт, присущих предшествующим возрастным этапам [6].

Фактически, современный взрослый человек характеризуется беспрецедентной инфантильной природой. Он гонится за эстетикой и образом жизни молодых людей, живет в состоянии непрерывного настоящего, откладывает на будущее или избегает тех стадий, которые раньше отмечали социальное признание зрелости, а также обязанностей и связанных с этим запретов. Таким образом, классическая парадигма зрелости, похоже, не находит реальных поведенческих компенсаций в современном сценарии, который не только уменьшил чувство социального неодобрения, но и в котором инфантильные отношения и модели жизни подростков постоянно рекламируются и восхваляются средствами массовой информации.

Мировоззрение личности в информационную эпоху, незаметно и неизбежно включающееся в сегодняшнюю научную и повседневную реальность, предъявляет новые требования к пониманию внутренних разумных императивов как принуждение к нравственным поступкам и стремление к нравственно совершенному закону. Эффективность личности сегодня уже не измеряется жизнестойкостью, равновесием и самосогласованностью, в современных условиях доминируют самосовершенствование, неустанный и систематический поиск, постоянная смена принятых и непринятых решений, прокрастинация, суггестивность, гибкие жизненные идеалы. Идентичность личности в информационную эпоху динамична и изменчива, личностные стратегии все чаще основываются на неустанном поиске с целью преодоления противоречий, создания прогнозов или социальных игр.

Сегодня личность живет субъективными чувствами, реализуя свою базовую способность к поисковой активности и потребность в удовольствиях, гедонизме, в результате чего цивилизованно пытается уйти от ответственности за результаты своей деятельности. То, что раньше считалось актами рациональности и зрелости и предполагалось маркерами жизненных вех и возрастных границ, больше не является устоявшимися и распространенными атрибутами нормы. Такая нелинейность жизненного пути, подмена возрастов, незрелость, дальнейшая отсрочка старения создали концепцию «взрослых детей», когда взрослые имитируют поведенческие паттерны детей и следуют детским ценностям, тем самым продлевая чувство молодости в полной мере. Это явление не ново, но обрело сегодня вторую жизнь и особую популярность.

Инфантильная личность живет по правилам, установленным другими. Она не старается понять, что может сделать ее счастливой. Она мыслит штампами, тупо подражает, следует тому, что принято в обществе, очень зависит от чужого мнения и часто на сложные жизненные ситуации реагирует способами, присущими детям (эскапизм, непонимание, чувство беспомощности и одиночества, неконструктивные способы решения проблемы и т. д.). Современный взрослый склоняется «к ребячеству без удовольствия, к праздности без невинности, одевается без формальности, занимается сексом без воспроизводства, работает без дисциплины, играет без спонтанности, покупает без цели и живет без ответственности, мудрости или смирения» [14].

В сегодняшнем беспокойном мире бегство от своих обязанностей и сроков выполнения заданий с целью снижения стресса и давления стало одним из основных объяснений детского поведения, о чем уже говорилось выше в этой статье. Такое эскапистское поведение может даже функционировать как способ самолечения депрессии, ухода от действительности, этот тип гедонистического поведения предполагает, что «люди могут заниматься игровой деятельностью, чтобы избежать неприятной повседневной реальности и отвлечься от неприятных событий реальной жизни», это приводит к тому, что

они начинают ценить отчуждающий опыт. Происшествия на работе или другие неприятные жизненные события заставляют взрослых людей нуждаться в побеге, предпочтительно в место, максимально удаленное от привычного (призрачный, фантазийный мир).

Другими словами, эскапизм имеет дело с действиями, направленными на то, чтобы убежать от реальности, которую индивидуум находит трудной или с которой он не в состоянии адекватно справиться. Эскапизм предлагает индивидууму возможность для более желательного состояния бытия, чем то, которое он испытывает в настоящее время. Следовательно, такая избегающая деятельность может быть предпринята не из-за ее внутренних качеств, а скорее как механизм снижения тревожности и уменьшения стресса.

В сегодняшней реальности сорокалетние отцы семейства могут часами играть в видеоигры, которыми одержимы подростки; политики ведут себя на саммитах как импульсивные подростки, молодые люди живут с родителями после окончания университета, смотрят мультфильмы, читают комиксы и видят в браке, ипотеке, рождении и воспитании детей угрозу своей свободе, независимости и привычному образу жизни [15, с. 40].

Детские установки и подростковые модели образа жизни бесконечно пропагандируются средствами массовой информации, побуждая «взрослых детей» предаваться потребительской культуре «игры», формируя так называемого “*homo ludens*” – человека играющего (термин предложен нидерландским историком и культурологом Йоханом Хейзингой). Эта неспособность выйти за рамки подросткового периода жизни приводит к вовлечению взрослых в детские сферы, такие как компьютерные игры, анимационные фильмы, подростковая литература, участие в фан-клубах, косплей мероприятий и исторических реконструкциях – *процессах воссоздания материальной или духовной культуры определённой исторической эпохи*. Более того, самые успешные кассовые фильмы – это детские, «вневозрастные» комедии; взрослые носят одежду, разработанную для молодежи, а области косметической хирургии и косметических средств, обещающих вечную молодость, значительно выросли за

последние годы [15, с. 41]. В основе этой растущей культуры инфантилизации в первую очередь лежит личность двадцати-тридцати лет, привлеченная к развлечениям и занятиям, обычно связанным с детством и ранней юностью. Особым аспектом развлечений для кидалтов являются детские медиа, которые представляют собой книги и фильмы, предназначенные для детей и подростков, но которые также привлекают внимание взрослых. Хотя это не новое явление, рост популярности этого жанра в последние десятилетия, безусловно, был обусловлен необычайным успехом «Гарри Поттера» Дж. К. Роулинг и «Игры престолов» Дж. Р. Р. Мартина, «Властелина колец» Дж. Р.Р. Толкина, сериала «Звездные войны» Джорджа Лукаса, «Ведьмака» Анджея Сапковского и других представителей мира фэнтези. Эти яркие примеры детских медиа являются эскапистскими фантазиями, предлагающими несложный побег от действительности, легкий оптимизм и ослепительное зрелище, захватывающее и ни к чему не обязывающее [4].

Методология

Целью нашего диагностического исследования было заявлено определение уровня инфантильности людей разных возрастных групп. Для реализации цели исследования нами было проведено анкетирование по опроснику А.А. Серegiной «Уровень инфантилизма» [13]. Опросник позволяет выявить три степени инфантильности у человека: высокую, среднюю, низкую инфантильность и определить неинфантильную личность.

Методика включает в себя восемь шкал, охватывающих различные сферы жизнедеятельности человека, такие как: эмоционально-волевая сфера; трудовая мотивация; ценностные ориентации; развлечения; гедонизм; рефлексия; позиция иждивенчества, зависимость, безответственность; неупорядоченность, хаотичность поведения; преодолевающее поведение [12]. Опросник состоит из 48 вопросов, например: «Как Вы считаете, упорядоченная и организованная жизнь совместимы с понятием «молодежь?»»; «Обычно различные ситуации или люди мешают Вам добиться успехов?» и т.д. Вопросы относятся

к разным шкалам, перечисленным выше, ответы на которые позволяют определить выраженность показателей инфантилизма. Отвечая на вопросы, респондент указывает первую букву своего имени и возраст, далее опрашиваемый должен выбрать только один из четырех вариантов: а) да; б) скорее да, чем нет; в) скорее нет, чем да; г) нет. Если респондент не знает, что ответить, то ему предлагается представить, что бы он выбрал, если бы знал. Суммарный показатель по всем шкалам демонстрирует общий уровень инфантилизма. Согласно опроснику, к высокому уровню инфантильности можно отнести респондентов с общим совокупным количеством баллов от 60 до 90, к среднему от 30 до 60 и к низкому от 0 до 30. Статистическое сравнение результатов исследования осуществлялось согласно t-критерию Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни.

Результаты

Для изучения процесса формирования личностной незрелости было проведено экспериментальное исследование уровня инфантилизации. Анкетирование осуществлялось в период с октября по декабрь 2024 года. Общее количество опрошенных составило 32 человека из двух возрастных групп. Согласно Федеральному закону № 489 от 30.12.2020г. «О молодежной политике в Российской Федерации» к категории молодежи относится социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. В связи с этим возраст респондентов группы № 1 нами был выбран в диапазоне от 20 до 35 лет включительно (16 респондентов), т.е. они относились к категории молодежи. В группе № 2 возраст опрашиваемых варьировался от 36 лет и выше (16 респондентов), т.е. они относились к взрослой возрастной группе.

Анализ, интерпретация и систематизация результатов проведенного исследования, показали, что респонденты из разных возрастных групп в общем имеют схожий уровень инфантилизации личности. В процентном соотношении в группе №1 (относится к возрастной категории молодежь 20-35 лет) показатель высокого уровня инфантилизма был несколько выше, чем у респондентов группы № 2

(взрослые от 36 лет) и составил 25%, тогда как в группе № 2 - 6,25% соответственно. Низкий уровень инфантилизма в обеих группах был одинаковым и составил 6,25 %, а средний уровень в группе № 1 показал отметку 87,5%, а в группе №2 составил 68,75%.

Слабый уровень инфантилизма наблюдается в обеих группах незначительно. Целеполагание и достижение поставленных целей респондентами затруднено. Умение нести ответственность за свои поступки развито недостаточно. В сложных и конфликтных ситуациях часто используют стратегию избегания.

В результате сравнения уровня развития инфантилизма молодежной и возрастной групп, можно отметить, что преобладает средний инфантильный уровень в обеих группах. Средней уровень инфантилизма говорит о том, что респонденты эмоциями управляют слабо, часто имеет место экзистенциальный вакуум, поэтому они могут быть неуверенными в себе. Недисциплинированные, они обладают недостаточно развитыми навыками целеполагания и самоконтроля. С трудом могут анализировать причинно-следственные связи, если речь касается их поведения.

Высокой уровень инфантилизма наблюдается в обеих группах незначительно, причем в молодежной группе он чуть выше, чем в возрастной. Респонденты с высоким уровнем инфантилизма практически не управляют своими эмоциями, неуравновешенны, не владеют навыками планирования и целеполагания.

Парадоксально, но уровень инфантильности говорит о том, у респондентов хорошо развиты эмоциональная и волевая сферы. Они трудоспособны и высокомотивированы. Умеют ставить цели и последовательно их достигать. Рациональны, склонны к упорядочиванию своей жизни. Жизнестойки, обладают конструктивными копинг-стратегиями. У них достаточно высок уровень потребности в достижениях. На рис. 1 приведено распределение испытуемых по уровню инфантилизма.

Анализ данных, приведенных на Рис.1 показывает, что в молодежной группе №1 большинство респондентов показывает средний уровень инфантилизма - 68,75%, а в возрастной группе № 2 сред-

ний уровень инфантилизма составляет рекордные 87,5%. Данная психолого-педагогическая диагностика показывает, что у большинства респондентов способность контролировать эмоции носит ситуативный и неустойчивый характер. У респондентов существует высокая трудовая мотивация и наличие жизненных целей, однако, существуют определенные трудности в процессе планирования их достижения. Периодически отсутствует стремление к порядку и рациональности, данные понятия носят «размытый» характер. Нравственные ценности чаще преобладают над материальными. У респондентов есть стремление получить удовольствие, однако, получение удовольствия не всегда связано с просчетом последствий. Собственные слабости преодолеваются не всегда, а стремление избегать «трудных» жизненных ситуаций сильно выражено. Психологическая рефлексия носит ситуативный характер.

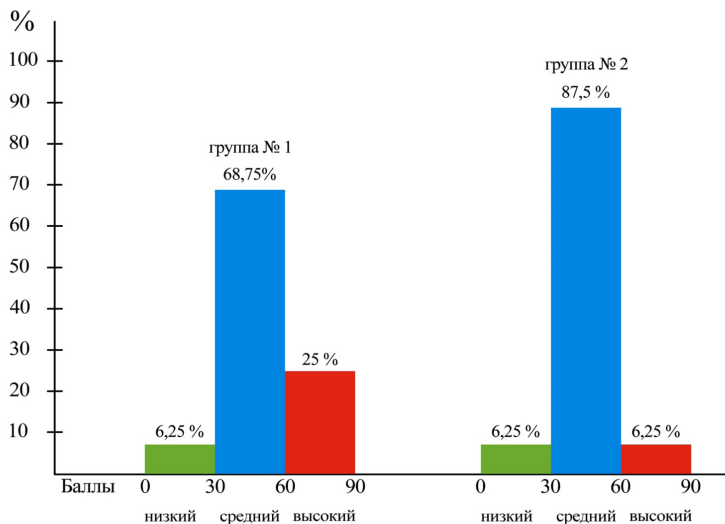

Рис. 1. Распределение испытуемых по уровню инфантилизма в процентном соотношении

На следующем этапе проведем статистическое сравнение результатов исследования двух независимых выборок по t-критерию Стьюдента (Таблица 1).

Таблица 1.

Расчет t-критерия Стьюдента для двух независимых выборок

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	43	30	-0.5	-17.5	0.25	306.25
2	29	55	-14.5	7.5	210.25	56.25
3	42	68	-1.5	20.5	2.25	420.25
4	50	37	6.5	-10.5	42.25	110.25
5	44	40	0.5	-7.5	0.25	56.25
6	38	75	-5.5	27.5	30.25	756.25
7	49	50	5.5	2.5	30.25	6.25
8	39	66	-4.5	18.5	20.25	342.25
9	41	41	-2.5	-6.5	6.25	42.25
10	34	36	-9.5	-11.5	90.25	132.25
11	30	39	-13.5	-8.5	182.25	72.25
12	38	40	-5.5	-7.5	30.25	56.25
13	77	38	33.5	-9.5	1122.25	90.25
14	45	65	1.5	17.5	2.25	306.25
15	48	39	4.5	-8.5	20.25	72.25
16	49	41	5.5	-6.5	30.25	42.25
Суммы:	696	760	0	0	1820	2868
Среднее:	43.5	47.5				

Критические значения составляют $t_{кр} = 2.04$ ($p \leq 0.05$) и $t_{кр} = 2.75$ ($p \leq 0.01$). Следовательно, полученное эмпирическое значение t (0.9) находится в зоне незначимости. Поиск статистических взаимосвязей, которые представлены в Таблице 1, показал наличие статистически незначимой корреляционной связи между возрастом и уровнем инфантилизации личности ($t_{эмп} = 0.9$).

Дополнительно рассчитан U-критерий Манна-Уитни, который предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного. Он позволяет выявлять различия между малыми выборками (Таблица 2).

Проведенный расчет U-критерия Манна-Уитни использует $U_{кр} = 66$ ($p \leq 0.01$) и $U_{кр} = 83$ ($p \leq 0.05$). Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}$ (119) находится в зоне незначимости. Эмпирический показатель $U_{эмп}$ (119) больше критического значения показателя $U_{кр}$ (66), что говорит о не существенных различиях в уровнях инфантилизма

молодежной и возрастной групп. Следовательно, отличий в выраженности инфантилизма двух возрастных групп не выявлено.

Таблица 2.

Расчет критических значений исследования по U-критерию Манна-Уитни

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	43	19	30	2.5
2	29	1	55	27
3	42	18	68	30
4	50	25.5	37	6
5	44	20	40	13.5
6	38	8	75	31
7	49	23.5	50	25.5
8	39	11	66	29
9	41	16	41	16
10	34	4	36	5
11	30	2.5	39	11
12	38	8	40	13.5
13	77	32	38	8
14	45	21	65	28
15	48	22	39	11
16	49	23.5	41	16
Суммы:		255		273

Выводы

Современная реальность играет основополагающую роль в трансформации этапов жизни, постепенно снижая критерии измерения молодости и расширяя возможности казаться молодыми для людей, которые становятся все старше. Доказательства в пользу этого тезиса можно увидеть в популярной культуре: новостные выпуски отдают все больше места в новостях поведению и внешнему виду звезд кино, эстрады, спорта; язык политики был упрощен, истощен, догматизирован и утратил сложность типично взрослой речи; видео- и ролевые игры, которые когда-то составляли развлечения молодежи, становятся все более популярными среди взрослых; каждый год самыми успешными фильмами становятся мультфильмы или детские комедии, фэнтези или фильмы ужасов; одежда взрослых становится

подозрительно похожей на дизайнерскую одежду для молодежи; а области косметической хирургии и косметических средств систематически развиваются и широко рекламируются [15].

Инфантилизация совпадает с коллективным регрессом, во многом в результате жесткой рыночной логики. Многие факторы привлекают потребителей к детскому ассортименту товаров, которые были подробно рассмотрены в различных исследованиях за последние годы [19]. В обществе расцветает феномен детского потребления, в котором взрослые люди пытаются вернуться в свои более безопасные, детские миры, чтобы освободиться от давления стресса, тревоги, ответственности, неопределенности и попытаться избежать своей повторяющейся, прагматичной, скучной повседневной взрослой жизни. Его также можно понять как симптом более широкого социального неприятия ответственности, эмоциональной и интеллектуальной зрелости. Поэтому наше исследование направлено на определение личностных факторов, влияющих на симпатию к детским медиа и феномену детского поведения и потребления. Другими словами, мы рассматриваем вопрос о том, какие черты личности и в какой степени определяют готовность взрослых людей задержаться в детстве.

Наше исследование нацелено на разработку индекса личностных черт, полезного для прогнозирования намерений взрослых людей разного возраста в отношении детских медиа и развлечений. Предложенная модель личности кидалта будет впоследствии протестирована, указывая, что каждая из личностных черт демонстрирует значительное влияние и является предиктором в отношении детских предпочтений даже с учетом социально-демографических данных (возраста, социального статуса и пола). В целом, результатами исследования мы стремимся продемонстрировать, что личность определено является весьма важным параметром для включения в исследования кидалтизма.

Ситуационный обзор кидалт-поведения в более широком контексте современной инфантилизованной культуры указывает на актуальность проблемы. При этом наше исследование дает обзор

того, что известно о кидалт-поведении, но также исследует несколько корреляций, изученных на сегодняшний день [8]. В частности, исследование поддерживает предположение о том, что необходима интегративная модель поведения потребителя кидалт культуры. Классическая парадигма, похоже, больше не актуальна в современной культуре, где социальное неодобрение погони за досугом и детскими играми, по-видимому, уменьшилось, и, кроме того, инфантильные и подростковые отношения и образ жизни постоянно пропагандируются средствами массовой информации. Так, например, Б.Р. Барбер [14] описывает этот продвигаемый «инфантилистский этос» как успешное сотрудничество между общественным сдвигом классических показателей зрелости с глобальным рынком досуговой продукции для детей и подростков.

Каждый взрослый когда-то был ребенком и подростком. Детские воспоминания всегда присутствуют, и поэтому рынок всегда может рассчитывать на их ностальгический эффект. Особенно в сегодняшней культуре неопределенности и хаоса человек с большей вероятностью вернется к воспоминаниям о стабильности прошлого опыта. Наконец, образ жизни молодых людей чрезвычайно универсален. Таким образом, с чисто экономической точки зрения, молодые люди — как фактические, так и предполагаемые (физически и умственно) — представляют собой наиболее интересную целевую группу с точки зрения прибыли, поскольку они позволяют продавать по существу идентичные продукты в разных реальностях. Другими словами, ребенок приобрел новую маркетинговую ценность как прототипическая фигура потребления.

Ранее устоявшиеся парадигмы взрослости и ответственности больше не могут использоваться для характеристики сегодняшних условий и реалий. Действительно, в условиях продолжающихся политических, экономических, демографических и социокультурных трансформаций становление взрослым, зрелым человеком имеет новые коннотации. Сегодня обычный взрослый как прототип стабильности, умения, ответственности и уверенности превратился из идеи в едва вообразимый идеал. В результате ответом на эту новую

реальность стали инфантилизм, эскапизм и зависимость, которые формируют новую социально-психологическую фигуру – кидалт [16].

В дальнейшем, коррекция поведения респондентов может производиться на индивидуальных или групповых занятиях с психологом после определения уровня инфантильности людей с учетом разных возрастных групп. Психологическое консультирование позволит запустить механизм самосознания респондента и мотивировать его на изучение своего психологического портрета с точки зрения культуры, социальных сфер, антропологии и возрастной психологии.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Андросова, М. И., & Тимофеева, Я. А. (2020). Инфантилизм как проблема развития личности. *Проблемы современного педагогического образования*, (69-1), 33–35.
2. Ардельянова, Я. А., & Саидов, Б. Ш. (2018). Факторы и условия инфантилизации современной молодежи. *Теория и практика общественного развития*, (4(122)), 32–36. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.4.6> EDN: <https://elibrary.ru/YVQZEP>
3. Воронцова, Т. А. (2024). Почему люди хотят выглядеть моложе своих лет? Психологические корреляты и предикторы желаемого воспринимаемого возраста. *Российский психологический журнал*, 21(1), 108–126. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.6> EDN: <https://elibrary.ru/NQXVWG>
4. Илларионов, А. А., & Макарова, Е. А. (2023). Исследование синдрома Питера Пэна как фактора, влияющего на процесс инфантилизации современного человека. В кн.: *Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 21–22 апреля 2023 года*. Том I. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, с. 145–148.

5. Илларионов, А. А., & Макарова, Е. А. (2023). Кидалтизм как одна из форм инфантилизации современного общества. В кн.: *Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях вызовов современности: материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 20 октября 2023 г.* / Севастопольский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт; сост.: Бессонова Т. И., Кондрашихина О. А. Севастополь: Севастопольский государственный университет, с. 122–127.
6. Карпов, В. А. (2021). Кидальтизм как новый вызов в сфере социальной работы. В кн.: *Социальная работа и социальная политика в условиях меняющейся архитектуры социального государства: материалы Всероссийской конференции, 6–7 апреля 2021 года, г. Екатеринбург.* Екатеринбург: Издательство Уральского университета, с. 68–75.
7. Кулакова, С. В., & Малиева, З. К. (2022). Проблема социального инфантилизма в психолого-педагогической литературе. *CITISE*, (4), 534–541. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.48> EDN: <https://elibrary.ru/GPWCBE>
8. Макарова, Е. А., & Илларионов, А. А. (2024). Факторы эмоциональной и поведенческой незрелости у взрослых. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, (1(333)), 62–71. <https://doi.org/10.53598/2410-3004-2024-1-333-62-71> EDN: <https://elibrary.ru/HQBADK>
9. Пузанова, Ж. В., Ларина, Т. И., & Тертышникова, А. Г. (2021). Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению. *Вестник РУДН. Серия: Социология*, 21(3), 444–456. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456> EDN: <https://elibrary.ru/CLANRO>
10. Сабельникова, Е. В., & Хмелева, Н. Л. (2016). Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация. *Образование и наука*, (3(132)), 89–103. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-3-70-105> EDN: <https://elibrary.ru/VRBXXТ>
11. Савосин, С. В., Штрикер, Ю. Д., & Костригин, А. А. (2020). Взаимосвязь инфантилизма с самооценкой личности молодежи. *Человеческий фактор: Социальный психолог*, (2(40)), 284–290.

12. Серегина, А. А. (2011). Инфантилизм личности как фактор девиантного поведения. *Социальная политика и социология*, (7(73)), 283–288.
13. Серегина, А. А. (2025). Опросник «Уровень инфантилизма». Получено с <https://psychiatry-test.ru/test/oprosnik-uroven-infantilizma-seregina/> (дата обращения: 25.01.2025).
14. Barber, B. R. (2007). *Consumed: How Markets Corrupt Children, Infantilize Adults and Swallow Citizens Whole*. Norton. https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2007.00380_3.x
15. Bernardini, J. (2014). The Infantilization of the Postmodern Adult and the Figure of Kidult. *Postmodern Openings*, 5(2), 39–55.
16. Blatterer, H. (2007). *Coming of Age in Times of Uncertainty: Redefining Contemporary Adulthood*. Oxford: Berghahn Books. 345 с.
17. Carlson, C. (2010). Desensitization of Infantilization. *Journal of Undergraduate Research*, 13, 1–23.
18. Epstein, R., Bock, S. D., Drew, M. J., & Scandalis, Z. (2023). Infantilization across the Life Span: A Large-Scale Internet Study Suggests That Emotional Abuse Is Especially Damaging. *Motivation and Emotion*, 47, 137–163. <https://doi.org/10.1007/s11031-022-09989-4> EDN: <https://elibrary.ru/HIEVUA>
19. Keij, D. (2021). Immature Adults and Playing Children: On Bernard Stiegler’s Critique of Infantilization. *Studies in Philosophy and Education*, 40, 67–80. <https://doi.org/10.1007/s11217-020-09742-9> EDN: <https://elibrary.ru/PYALBP>

References

1. Androsova, M. I., & Timofeyeva, Ya. A. (2020). Infantilism as a problem of personality development. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (69-1), 33–35.
2. Ardel’yanova, Ya. A., & Saidov, B. Sh. (2018). Factors and conditions of infantilization of modern youth. *Theory and Practice of Social Development*, (4(122)), 32–36. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.4.6> EDN: <https://elibrary.ru/YVQZEP>
3. Vorontsova, T. A. (2024). Why do people want to look younger than their actual age? Psychological correlates and predictors of desired per-

- ceived age. *Russian Psychological Journal*, 21(1), 108–126. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.6> EDN: <https://elibrary.ru/NQXVWG>
4. Illarionov, A. A., & Makarova, E. A. (2023). Study of Peter Pan syndrome as a factor influencing the process of infantilization of modern man. In *Proceedings of the XXIV National Scientific Conference “Modernization of Russian Society and Education: New Economic Benchmarks, Management Strategies, Legal Application Issues and Cadre Training”* (April 21–22, 2023). Taganrog: Taganrog Institute of Management and Economics, pp. 145–148.
 5. Illarionov, A. A., & Makarova, E. A. (2023). Kidaltism as a Form of Infantilization of Modern Society. In *Current Problems of Ensuring Information and Psychological Security of an Individual in the Context of Modern Challenges: Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference, Sevastopol, October 20, 2023* / Sevastopol State University, Humanitarian and Pedagogical Institute; compiled by: Besonova T. I., Kondrashikhina O. A. Sevastopol: Sevastopol State University, pp. 122–127.
 6. Karpov, V. A. (2021). Kidaltism as a New Challenge in the Sphere of Social Work. In *Social Work and Social Policy in the Context of the Changing Architecture of the Welfare State: Proceedings of the All-Russian Conference, April 6–7, 2021, Ekaterinburg*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, pp. 68–75.
 7. Kulakova, S. V., & Maleeva, Z. K. (2022). The problem of social infantilism in psychological and pedagogical literature. *CITISE*, (4), 534–541. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.48> EDN: <https://elibrary.ru/GPWCBE>
 8. Makarova, E. A., & Illarionov, A. A. (2024). Factors of emotional and behavioral immaturity in adults. *Bulletin of Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, (1(333)), 62–71. <https://doi.org/10.53598/2410-3004-2024-1-333-62-71> EDN: <https://elibrary.ru/HQBADK>
 9. Puzanova, Zh. V., Larina, T. I., & Tertyshnikova, A. G. (2021). Infantilization of youth: methodological approach to measurement. *Bulletin of RUDN University. Series: Sociology*, 21(3), 444–456. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456> EDN: <https://elibrary.ru/CLANRO>

10. Sabel'nitskaya, E. V., & Khmeleva, N. L. (2016). Infantilism: theoretical construct and operationalization. *Education and Science, (3(132))*, 89–103. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-3-70-105> EDN: <https://elibrary.ru/VRBXXT>
11. Savosin, S. V., Shtriker, Yu. D., & Kostrigin, A. A. (2020). Correlation of infantilism with self-esteem in young people's personalities. *Human Factor: Social Psychologist, (2(40))*, 284–290.
12. Seregina, A. A. (2011). Infantilism of personality as a factor of deviant behavior. *Social Policy and Sociology, (7(73))*, 283–288.
13. Seregina, A. A. (2025). *Questionnaire "Level of Infantilism"*. Retrieved from <https://psychiatry-test.ru/test/oprosnik-uroven-infantilizma-seregina> (Accessed: January 25, 2025).
14. Barber, B. R. (2007). *Consumed: How Markets Corrupt Children, Infantilize Adults and Swallow Citizens Whole*. Norton. https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2007.00380_3.x
15. Bernardini, J. (2014). The Infantilization of the Postmodern Adult and the Figure of Kidult. *Postmodern Openings, 5(2)*, 39–55.
16. Blatterer, H. (2007). *Coming of Age in Times of Uncertainty: Redefining Contemporary Adulthood*. Oxford: Berghahn Books. 345 c.
17. Carlson, C. (2010). Desensitization of Infantilization. *Journal of Undergraduate Research, 13*, 1–23.
18. Epstein, R., Bock, S. D., Drew, M. J., & Scandalis, Z. (2023). Infantilization across the Life Span: A Large-Scale Internet Study Suggests That Emotional Abuse Is Especially Damaging. *Motivation and Emotion, 47*, 137–163. <https://doi.org/10.1007/s11031-022-09989-4> EDN: <https://elibrary.ru/HIEVUA>
19. Keij, D. (2021). Immature Adults and Playing Children: On Bernard Stiegler's Critique of Infantilization. *Studies in Philosophy and Education, 40*, 67–80. <https://doi.org/10.1007/s11217-020-09742-9> EDN: <https://elibrary.ru/PYALBP>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Илларионов Алексей Александрович, аспирант кафедры гуманитарных дисциплин

*Таганрогский институт управления и экономики
ул. Петровская, 45, г. Таганрог, Ростовская область, 347905,
Российская Федерация
zikril0211@yandex.ru*

Макарова Елена Александровна, профессор кафедры общей и консультативной психологии, доктор психологических наук, профессор
*Донской государственный технический университет
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область,
344000, Российская Федерация
makarova.h@gmail.com*

Макарова Елена Львовна, доцент кафедры менеджмента и инновационных технологий, кандидат педагогических наук, доцент
*Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, 344006, Российская Федерация
elmakarova@sfedu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alexey A. Illarionov, Postgraduate Student, Department of Humanities
*Taganrog Institute of Management and Economics
45, Petrovskaya Str., Taganrog, Rostov region, 347905, Russian Federation
zikril0211@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1724-4596>*

Elena A. Makarova, Professor, Department of General and Counseling Psychology, Doctor of Psychological Sciences
*Don State Technical University
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Rostov region, 344000, Russian Federation
makarova.h@gmail.com*

SPIN-code: 3737-0346

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5784-9430>

ResearcherID: B-9389-2017

Scopus Author ID: 57189616730

Elena L. Makarova, Associate Professor, Department of Management and Innovative Technologies, Ph.D. in Pedagogical Sciences

South Federal University

105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, Rostov region, 344006, Russian Federation

elmakarova@sfedu.ru

SPIN-code: 5275-1600

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4100-4879>

ResearcherID: C-1971-2017

Scopus Author ID: 57200254786

Поступила 30.01.2025

После рецензирования 07.03.2025

Принята 12.03.2025

Received 30.01.2025

Revised 07.03.2025

Accepted 12.03.2025